

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ЧУМА
ЧУМА
БОЖЬЯ
КАРА

ПЕПЕЛ И РУНЫ:
ХРОНИКИ ПАДШЕГО ЦЕЛИТЕЛЯ

Below the title, there is a decorative horizontal line with a central runic symbol. In the bottom right corner, there is a circular rating icon with the text '18+'.

18+

Алексей Довгун

Пепел и Руны: Хроники падшего целителя

<https://litres.ru/74039721>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был Инквизитором Ордена Чистого Пламени, сжигавшим еретиков и темных магов. Но предательство собственных братьев отправило меня в могилу. Очнулся я в теле семнадцатилетнего могильщика в промозглом городе Чернграде. Магии во мне почти не осталось, тело слабое, а в кармане — дырявая монета. Однако мое «второе зрение» никуда не делось. Теперь я вижу, что чума, косившая город, — это не болезнь, а искусственно созданная руническая паразитическая сущность. И пока местные лекари прячутся за ширмой «божьей кары», мне придется вспомнить, как выжигать скверну. Даже если для этого придется объединиться с циничной воровкой и нарушить все законы империи.

Содержание

Глава 1. Город, где гаснут свечи	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Довгун

Пепел и Руны: Хроники падшего целителя

Глава 1. Город, где гаснут свечи

Глина в Чернограде имела скверную привычку прилипать к сапогам так же настойчиво, как грехи к душе еретика, и, судя по всему, мои новые сапоги грехов накопили изрядно. Я с глухим проклятием вбил лопату в вязкую, пахнущую гнилью и застоявшейся водой землю, чувствуя, как тонкие, лишённые нормальной мышечной массы руки дрожат от непривычной нагрузки. Ещё неделю назад, в своей прошлой жизни, я одним движением запястья мог рассечь надвое дубовую дверь еретического капища, а мое тело, закаленное ритуальными омовениями и боевыми практиками Ордена Чистого Пламени, было совершенным оружием воли. Теперь же я был Алексеем, семнадцатилетним могильщиком с ввалившимися щедами, хроническим кашлем и дырой в кармане штанов, через которую предательски выглядывала единственная, потерянная до дыр медная монета. Ирония судьбы, или, как любили говорить мои бывшие братья по Ордену, «воля высших сил», заключалась в том, что меня, старшего

инквизитора, сжегшего десятки темных магов на центральных площадях империи, предали, отправили в сырую могилу, а затем каким-то извращенным образом вернули к жизни в теле самого жалкого отброса этого промозглого города.

Телега, скрипя некрашеными колесами, остановилась у края свежерытой ямы, и возница, кутаясь в дырявый плащ, молча указал на сверток грубой холстины. Сморд, ударивший мне в нос, заставил поморщиться не столько от физической вони разложения, сколько от того, что мой внутренний компас, отточенный годами охоты на скверну, завопил о неестественности происходящего. Я подошел ближе, откинул край ткани и посмотрел на лицо покойника. Это был мужчина средних лет, но его черты исказила не обычная помертвая маска, а нечто, заставившее меня сузить глаза. Я глубоко вдохнул сырой воздух кладбища, позволяя зрачкам расширяться, и мысленно дернул за невидимую нить в глубине своего сознания, впуская в восприятие холодный, маслянистый сумрак Темногляда. Мир мгновенно потерял свои привычные краски, уступив место призрачным контурам и пульсирующим аномалиям. И тогда я увидел это: под серой, восковой кожей покойника, обвивая легкие и сердце, извивалась не просто инфекция или бактерия, а полноценная, искусственно сотканная руническая сущность. Она напоминала черного, покрытого шипами червя, чье тело состояло из сплетенных нитей чужой, искаженной магии, жадно высасывающей последние остатки жизненной силы даже после

остановки сердца. Это была не «божья кара», как вещали с кафедр местные жрецы Священного Пепла. Это был паразит. Инкубатор.

— Эй, ты, землерой! — грубый голос выдернул меня из транса, заставив моргнуть и вернуть миру его унылые, серые краски. К могиле ленивой, вразвалочку походкой приближались двое стражников. Их кирасы тускло блестели в мороси, а от немых тел разило дешевым элем и прогорклым жиром. — Слышал, в городе новый налог на захоронения. Пять медяков с трупа. Или мы забираем тело на городскую свалку, а ты идешь с нами в участок объяснять, почему ты, бродяга, украл имущество короны.

Я медленно выпрямился, опираясь на черенок лопаты, чтобы скрыть дрожь в коленях. Мой нынешний организм был катастрофически слаб, энергии в нем оставалось ровно столько, чтобы не упасть в обморок от порыва ветра, не говоря уже о полноценном боевом заклинании. Но инквизитор не привык платить налоги, особенно вымогателям. Я сунул правую руку в карман, нащупывая холодную кожу бедра под грубой тканью штанов. Указательный палец сам собой, по старой мышечной памяти, начал выводить на коже микроскопическую, едва ощутимую вязь. Это была простейшая руна «Нейрошок», модифицированная мной еще в академии для допросов, не оставляющих следов. Она требовала минимум энергии, но вызывала ощущение, будто в вену вогнали раскаленную иглу. Я почувствовал, как крошечная

искра жизненной силы покинула мое истощенное тело, питая знак, и кожа под пальцем на мгновение стала ледяной.

— У меня нет пяти медяков, господа стражники, — произнес я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более жалко и покорно, одновременно делая шаг навстречу ближайшему ко мне гвардейцу. — Но, возможно, вы могли бы проявить милосердие ради света Императора?

Я протянул руку, якобы умоляя о пощаде, и кончиками пальцев, скрытых в складках рукава, коснулся тыльной стороны его кисти, где только что догорела невидимая руна. Эффект был мгновенным. Стражник взвыл нечеловеческим голосом, выронив алебарду и схватившись за руку так, будто она загорелась. Его глаза расширились от ужаса, а лицо покрылось испариной.

— Проклятье! Рука! Она горит! Чума! У него чума! — заорал он, отшатываясь и толкая своего напарника. Второй стражник, увидев панику товарища и вспомнив, что мы стоим рядом с жертвой загадочной эпидемии, побледнел как мел.

— Не подходи, отродье! — крикнул он, пятась к телеге. — Мы еще вернемся с лекарем!

Они ретировались с такой поспешностью, будто за ними гнался сам демон бездны, оставив меня одного на кладбище под морозящим дождем. Я тяжело вздохнул, чувствуя, как слабая, но приятная пульсация отдачи от коснувшегося меня ранее трупа (побочный эффект Темногляда, позволяющий

впитывать крупы освобожденной энергии) слегка согрела мои ледяные пальцы. Я посмотрел на черный, пульсирующий в моем внутреннем зрении силуэт болезни на покойнике, затем перевел взгляд на городские стены, утопающие в сером тумане. Кто-то в этом городе играл в бога, создавая живые рунические чумы, и, похоже, мне, бывшему палачу еретиков, придется снова взяться за работу. Только теперь вместо костра и меча у меня была дырявая лопата, ноль репутации и тело, которое ломилось от желания съесть хотя бы черствую корку хлеба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.